

Глядя на окружающих, Юй Тао невольно задавался вопросом: не слишком ли бурно они реагируют? Да, новый образ Цзянь Цянь вполне соответствовал современным канонам красоты, но стоило ли так неистово восторгаться?

Цзянь Цянь же, словно почуяв неладное, вскинул голову и отыскал Юй Тао в толпе. Словно нарочно, он задержал на нём взгляд и медленно улыбнулся.

Юй Тао, до этого момента внимательно наблюдавший за ним, внезапно замер. В груди против воли что-то екнуло, а в голове мелькнула недоуменная мысль: «Чего он на меня уставился? Шёл бы к режиссеру...»

Цзянь Цянь этого безмолвного посыла не уловил. Напротив, он направился напрямик к нему, остановился напротив и, разведя руки в стороны, спросил:

— Ну как тебе?

Юй Тао окинул его скептическим взглядом.

— Неплохо. Почему бы тебе не показаться режиссеру?

— О, и то верно, — Цзянь Цянь огляделся, но, не обнаружив постановщика поблизости, вновь обратился к Юй Тао: — Подожду, пока сам придет... Но всё же, что скажешь?

— Ты спрашиваешь моё мнение? — Юй Тао удивился ещё сильнее. — С чего бы?

— Я кажусь тебе красивым? — прямо спросил Цзянь Цянь.

Юй Тао на мгновение лишился дара речи.

— А, ты об этом... Да, красив.

Услышав это, Цзянь Цянь расцвел. На его лице отразилась такая неприкрытая радость, что окружающие и вовсе не смогли отвести глаз.

Кто бы мог подумать, что Цзянь Цянь, всегда снимавшийся лишь в исторических дорамах, так идеально впишется в современный образ? Помнится, критики твердили, что он достиг своего потолка, а его внешность совершенно не подходит для смены амплуа. Но сегодня, глядя на него, кто рискнет заявить, что городские драмы ему не по зубам?

Пока Цзянь Цянь искал режиссера, съемочная группа всюю обсуждала его преображение. Кое-кто даже выудил старые фото его персонажей, гадая, не прибегнул ли актер к

пластической хирургии.

Стоявший неподалеку Чжан Сяопан, услышав эти пересуды, лишь закатил глаза.

— Брат Цзянь и пластическая хирургия? — пробормотал он вполголоса. — Какая чушь. Он от природы хорош, просто они в красоте ничего не смыслят.

Юй Тао, невольно подслушавший его, про себя согласился. Уж он-то знал наверняка, была ли там пластическая хирургия. С уровнем культивации Цзянь Цяня ему вообще не нужно было оставаться в этом кругу, не то что лицо перекраивать.

— Ты прав, — коротко бросил он менеджеру.

Чжан Сяопан, почувствовав поддержку, просиял. Он привык, что Юй Тао обычно холоден и неразговорчив, а такая солидарность показалась ему высшим проявлением дружелюбия.

Утверждение образа прошло гладко. График съемок был невероятно плотным: подготовительные этапы шли впритык. Утром могла состояться церемония открытия и встреча с прессой, а уже после обеда — первый мотор. Команда работала по шестнадцать часов в сутки, буквально живя на площадке.

Юй Тао ощущал разительный контраст с прошлым проектом. Теперь он понял, почему Чжан Сяопан так рвался на натуру — сидеть целыми днями в четырех стенах, занимаясь утомительной рутинной, было тяжело даже для культиватора.

Особенно доставалось Цзянь Цяню — его роль была ключевой, и съемки часто затягивались до глубокой ночи. Сам актер не жаловался — усталость была ему нипочем, но вот его окружение выматывалось до предела. Особенно Сяопан.

Когда очередной дубль был закончен, Юй Тао подошел к Цзянь Цяню с бутылкой воды.

— Я отправил Чжан Сяопана отдыхать, — сказал он. — Парень уже едва веки разлеплял.

Цзянь Цянь отпил воды и огляделся — менеджера и впрямь нигде не было.

— А ты? Не устал?

— Ты забыл, с кем говоришь? — парировал Юй Тао. — Если ты держишься, с чего бы мне валиться с ног?

— И то верно, — улыбнулся Цзянь Цянь.

Он только успел присесть, как подошел ассистент площадки.

— Брат Цзянь, прошу прощения. Придется немного подождать. У Жун Вэньлиня заминка, если до десяти вечера не закончат, твою сцену перенесем на другой день. Мы сообщим.

Цзянь Цянь вежливо кивнул:

— Благодарю за хлопоты.

Когда ассистент ушел, Юй Тао обернулся к Цзянь Цяню:

— Не думал, что эта работа может быть настолько изматывающей. Совсем не то, что в прошлой съемочной группе. Неужели все актеры так пашут? Зря я подтолкнул тебя согласиться на эту роль.

Цзянь Цянь посмотрел на него со спокойной улыбкой.

— Везде есть свои трудности. В каждой съемочной группе свои правила: где-то всё зависит от продюсера, где-то от режиссера. Наш, похоже, пляшет под дудку продюсера.

— И тебе это правда интересно? — спросил Юй Тао.

— Что именно?

— Я тут подумал... Раньше ты говорил, что снимаешься в исторических драмах из тоски по прошлому. Но теперь, в этом городском сериале, ты словно идешь наперекор собственным желаниям.

Цзянь Цянь тихо рассмеялся.

— Жалеешь, что замолвил словечко перед Тао Фэем? Нет, не стоит. Раньше я действительно искал в кино отголоски прошлого, но теперь мне всё равно, в чем сниматься. Главное, что ты рядом.

— И это всё? — Юй Тао вскинул брови.

— А разве этого мало? — отозвался Цзянь Цянь. — Если бы тебя не было рядом, я бы продолжал играть в древность, пока меня не выставили бы из этой индустрии.

— Неужели ты не хочешь оставить какой-то след? — продолжил допытываться Юй Тао. — Ты популярен, но всё же не на вершине славы...

Цзянь Цянь едва не поперхнулся от смеха.

— А я-то думал, что я знаменит! Оказывается, в твоих глазах я так, мелкая сошка.

— Я... я не это имел в виду, — поспешно добавил Юй Тао.

Цзянь Цянь вновь рассмеялся, на этот раз открыто.

— Да шучу я! На самом деле, мне этого достаточно. С нынешними технологиями моё лицо и имя уже запечатлены в цифровой памяти. Если спустя века я снова решу стать звездой, люди посмотрят архивные данные и поймут, что я всё тот же. Меня ведь сразу примут за старого монстра.

Юй Тао признал, что в этом есть логика.

— И всё же, тебе нравится то, чем ты занимаешься?

— Раньше — не особо. Сейчас — очень.

—...

Видя, что Юй Тао замолчал, Цзянь Цянь мягко спросил:

— Почему ты сегодня об этом заговорил?

— Смотрю, как ты горишь делом, — Юй Тао внезапно стал очень серьезным, — и думаю: а что могу делать я?

Цзянь Цянь замер. До него дошло: Юй Тао, возможно, тяготит роль простой тени.

— Тебе... тебе не нравится работать со мной? — он запнулся. — Чего бы ты хотел, ши... то есть, чего ты сам хочешь?

— Не знаю, — Юй Тао покачал головой. — Современная жизнь куда сложнее и пестрее прежней. Иногда я смотрю на тебя, и во мне закипает глухое раздражение.

— За что же?.. — растерялся Цзянь Цянь.

— Мир полон соблазнов, — пояснил Юй Тао. — Ты окунулся в него с головой, поддался мирским страстям, и при этом умудрился достичь третьей стадии культивации. Когда я думаю

об этом... — Он лишь пожал плечами. Это не была настоящая злость, скорее ворчливое недоумение человека, привыкшего к строгим правилам.

Цзянь Цянь понимал Юй Тао. Тот не любил чужого контроля и еще не нашел своего места в этой новой эпохе. Раньше их путь был ясен: они были силой, защищающей людей там, где пасовали власти. Их почитали, в них верили.

Теперь же мир в них не нуждался. Магия и культивация стали пережитками, в которые никто не верил. Многие их соплеменники теряли смысл существования: к чему стремиться, если всё, ради чего ты тренировался века, превратилось в пыль? К чему закалять дух, если единственная награда — долголетие в мире, где ты чужой?

Этот кризис затронул и Юй Тао. Жить вечно — не проблема, но как наполнить эти дни смыслом?

Цзянь Цянь почувствовал прилив радости. Если старший брат делится с ним своими сомнениями, значит, он начал открываться. Его стратегия «обходного пути» работала! Главное — не давить.

— Я не говорю, что твой путь плох, — добавил Юй Тао. — Твои успехи заслуживают уважения.

— Можно я скажу пару слов, Юй Тао? Ты выслушаешь?

— Говори.

— Я знаю, что ты сейчас в растерянности, — мягко начал Цзянь Цянь. — Я сам прошел через это. Мир велик, в нем тысячи путей. Не страшно, что ты пока не нашел свой. Я ведь тоже не сразу стал актером. Попробуй всё понемногу. Кто знает, вдруг тебе действительно понравится быть моим помощником?

Юй Тао хмыкнул, глядя на его довольную мину. В словах Цзянь Цяня было зерно истины: незачем рубить сплеча. Либо понравится, либо нет — результат в любом случае будет ответом.

— Надо же, — улыбнулся Юй Тао. — И когда ты успел стать таким мудрым?

Цзянь Цянь самодовольно ухмыльнулся:

— Не стоит недооценивать своего... Эх, никак не привыкну. Вне стен школы звать тебя по имени — как-то слишком официально.

— Тогда зови меня «брат Юй», как тебе? — предложил Юй Тао. Ему и самому казалось, что просто «Цзянь Цянь» звучит холодновато.

Цзянь Цянь откашлялся.

— Чувствую, что ты пытаешься на мне нажитья.

— Так будешь звать или нет?

— Давай так... Раз менеджера я зову Сяо Пан, тебя буду звать Сяо Юй.

— Решил поквитаться?

— А ты можешь звать меня «брат Цзянь»!

— Пожалуй, останусь при своем. Цзянь Цянь звучит в самый раз.

К консенсусу в именах они так и не пришли. Вскоре вернулся ассистент и подтвердил: на сегодня съемки окончены, график на завтра пришлют позже. Цзянь Цянь потянулся и, перехватив ладонь Юй Тао, потянул его за собой:

— Пойдем. Нам пора отдыхать.

Юй Тао не стал спорить, хотя в словах «нам пора» ему почудился какой-то двусмысленный подтон. Впрочем, было забавно наблюдать за переменами в собеседнике.

— Что ж, идем, — ответил он, поднимаясь со стула.

<http://bllate.org/book/17551/1712416>